

Экспедиция М.М. Березовского в Кучу (1905—1908)

М.И. Воробьева-Десятовская

Михаил Михайлович Березовский (1848—1912) окончил биологический факультет Санкт-Петербургского университета как зоолог. С 1876 г. он неоднократно принимал участие в экспедициях Г.Н. Потанина в Монголию, Северо-Западный Китай, Восточный Туркестан и Северо-Восточный Тибет. Всего Березовский участвовал в четырнадцати экспедициях, сначала — как зоолог и ботаник, а в 1902—1908 гг. руководил экспедициями в Китай и Центральную Азию как географ и этнограф.

Самым сложным в подготовке экспедиций был сбор денег. Из писем Г.Н. Потанина М.М. Березовскому, которые хранятся в Архиве востоковедов ИВР РАН¹, видно, как трудно шел этот процесс. Г.Н. Потанин придерживался взглядов «сибирского областничества», много времени проводил в Иркутске, Бийске, Барнауле, Красноярске и других городах и пользовался большим авторитетом у сибирских купцов. Многие из них снабжали его деньгами на экспедиции.

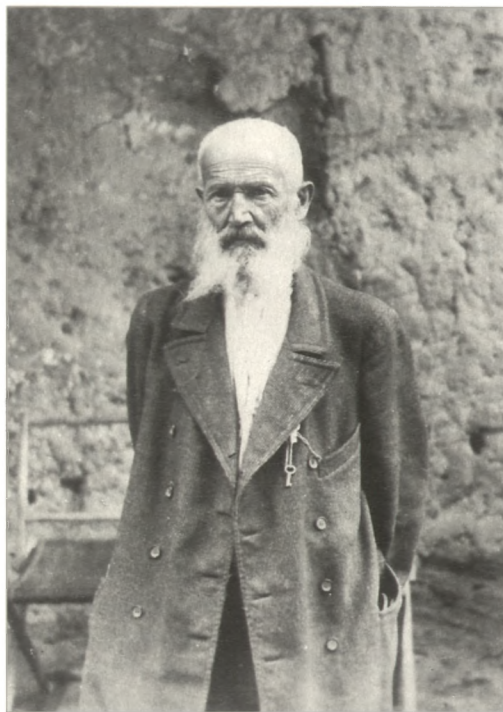
Г.Н. Потанин был одним из первых русских этнографов-путешественников, кто отправился в путь с полным штатом сотрудников, которые, по его представлениям, были необходимы в экспедиции. В задачи экспедиции входил сбор не только географических и этнографических сведений, но и фиксация памятников культуры, результатов интеллектуальной деятельности людей, некогда проживавших на этих территориях. Из писем Потанина видно, что Березовского он часто не мог взять с собой из-за отсутствия денег, и только позже, если эти деньги находились, Березовский догонял экспедицию. Помимо зоолога М.М. Березовского, который обычно подъезжал позже, выполняя по дороге различные задания и делая дополнительные покупки, Г.Н. Потанин под-

M.M. Berezovsky's Expedition to Kucha (1905—1908)

M.I. Vorobyeva-Desyatovskaya

Mikhail Mikhailovich Berezovsky (1848—1912) graduated as zoologist from the Biology Faculty of St. Petersburg University. From 1876 on he repeatedly took part in G.N. Potanin's expeditions to Mongolia, Northwestern China, Eastern Turkistan and Northeastern Tibet. In all, Berezovsky participated in fourteen expeditions, initially as zoologist and botanist and in 1902—08 as head of expeditions to China and Central Asia, geographer and ethnographer.

The most difficult task in the preparation for expeditions was obtaining funds for them. From G.N. Potanin's letters to M.M. Berezovsky, which are kept in the Archive of Orientalists in the IOM RAS¹, it is clear how cumbersome the process was. G.N. Potanin favoured the approach of "local Siberian initiative" and often stayed in Irkutsk, Biysk, Barnaul, Krasnoyarsk, etc. He was respected and thought highly of by some of Siberian merchants, who would provide

М.М. Березовский во время своей последней экспедиции. 1908

M.M. Berezovsky on his last expedition. 1908

money for his expeditions.

G.N. Potanin was one of the first Russian travelling ethnographers who set out on his journeys with all the staff and personnel he thought necessary for the expedition. The objective of his expeditions was not only to gain geographic and ethnographic information, but also to record monuments of culture and the results of the intellectual activity of the people who had once lived on the territories he visited. It follows from Potanin's letters that he often could not afford hiring Berezovsky and only afterwards, when funds were available, Berezovsky would catch up with the expedition. Besides Berezovsky, who usually joined the expedition later, implementing various tasks on the way and making some purchases for the expedition, Potanin hired competent guides and interpreters with a good command of

¹ АВ ИВР РАН. Ф. 59. Оп. 2, ед. хр. 47 (50 писем за 1876—1892 гг.).

¹ АО ИОМ РАН. Фонд 59. Inv. 2, unit 47 (50 letters dated 1876—92).

бирал грамотных проводников и переводчиков, владевших монгольским, китайским и тибетским языками. В состав экспедиции обычно входил «коллектор бабочек и жуков Кашкаров», бурят Буда Рабданов и ряд других помощников, выполнявших хозяйственные функции. Заранее покупать верблюдов и лошадей Потанин Березовскому не советовал: по трудной дороге через пустыни и горные массивы к месту стоянки животные теряли силы. Потанин пояснял Березовскому, что экспедиция должна быть «не маршрутной и не линейной», ее центром должна быть постоянная стоянка, от нее ученые расходились по радиальным маршрутам и туда же возвращались с коллекционным материалом.

В дневнике своей первой экспедиции 1877 г. Березовский составил поименный список участников — всего 33 человека². Там же приводится описание птиц, которые были встречены экспедицией (их названия даны на латыни), список млекопитающих и словарь названий животных и растений на языке «черных татар»³. Эти сведения оказались очень полезными при общении с местным населением. В дневнике имеется карта с указанием тех мест, где производился сбор материалов⁴. Одновременно М.М. Березовский занимался научной работой: в его дневнике приведено небольшое исследование о возрасте лошади и выполненный с большим мастерством рисунок лошадиной головы⁵. Постоянно производился сбор коллекций птиц, насекомых и растений. Г.Н. Потанин особенно просил М.М. Березовского проследить наличие в изучаемых местностях животных и растений, о которых писал Н.М. Пржевальский.

Во время подготовки к экспедиции в Сычуань Березовский изучал материалы, собранные его предшественниками. Его интересовали также коллекции Санкт-Петербургского ботанического сада, и в 1891 г. он составил «Каталог растений ботанического сада» с необходимыми пояснениями. Рукопись эта хранится в АВ ИВР РАН в фонде Э.В. Бретшнейдера.

О том, как трудно было доставлять собранные коллекции в Санкт-Петербург, Г.Н. Потанин рассказывал М.М. Березовскому в одном из писем: пять ящиков с птицами, собранными Березовским, несколько раз падали в воду и разбивались, подготовленные тушки приходилось сушить и проветривать. Но груз дошел до Петербурга, и в 1893 г. Березовский передал в Зоологический музей РАН тщательно описанную коллекцию редких видов животных и птиц, собранных в Сычуани и на восточных окраинах Тибета во время экспедиции в 1892—1893 гг. (всего около 4000 экспонатов)⁶.

Mongolian, Chinese and Tibetan languages. His expeditions usually included Kashkarov, “collector of butterflies and beetles”, Buda Rabdanov, a Buriat interpreter, and a number of other assistants for practical everyday needs. Potanin taught Berезovsky not to buy horses and camels beforehand, for the animals lost energy on the difficult road across deserts and mountain ranges. Potanin explained to him that the expedition should not follow an itinerary along straight line, but should centre round a permanent base, whence the researchers would go on radial routes and where they would bring the materials collected.

In the journal of his first expedition of 1877 Berезovsky made a nominal list of all the participants — a total of 33². The journal also contains descriptions of the birds encountered by the expedition (their names are given in Latin), a list of the mammals seen and a glossary of animals and plants in the “common Tatar language”³. This information proved to be very useful in communicating with the local people. The journal contains a map of the localities where the materials were collected.⁴ M.M. Berезovsky combined his expedition duties with research work: his journal includes a minor investigation paper of the age of a horse and a very skilful drawing of a horse head.⁵ He constantly collected birds, insects and plants. G.N. Potanin specifically asked M.M. Berезovsky to trace the presence in the localities studied of the animals and plants described by N.M. Przhevalsky.

During the preparation for the expedition to Sichuan, Berезovsky studied the materials collected by his predecessors. He also took interest in the collections of St. Petersburg Botanic Gardens and in 1891 he compiled a *Catalogue of Plants in the Botanic Gardens* with appropriate comments. The manuscript is kept in the AO IOM RAS in the E.V. Bretschneider fund.

In one of his letters G.N. Potanin tells M.M. Berезovsky how difficult it was to bring his collections to St. Petersburg: five boxes with birds collected by Berезovsky several times dropped into water and broke, so the prepared bird carcasses had to be dried and aired. Nevertheless, the freight reached St. Petersburg, and in 1893 Berезovsky handed over to the RAS Zoological Museum a thoroughly described collection of rare species of animals and birds collected in Sichuan and in the outlying areas of Eastern Tibet during the expedition of 1892—93 (a total of 4,000 exhibits).⁶

² Там же. Ф. 59. Оп. 1, ед. хр. 1. Л. 55.

³ Там же. Л. 16—38.

⁴ Там же. Л. 75.

⁵ Там же. Л. 39—44.

⁶ Потанин Г.Н. Очерк путешествия в Сы-Чуань и на восточные окраины Тибета в 1892—1893 гг. СПб., 1899. С. 175.

² *Ibid.* Fond 59. Inv. 1, unit 1, f. 55.

³ *Ibid.*, ff. 16—38.

⁴ *Ibid.*, ff. 75.

⁵ *Ibid.*, ff. 39—44.

⁶ Potanin, G.N. *Essay on the Journey to Sichuan and the Western Outlying Parts of Tibet in 1892—1893*, SPb., 1899, p. 175.

В период подготовки к очередной экспедиции в письмах из Сибири и Пекина Г.Н. Потанин давал М.М. Березовскому указания приобретать для экспедиции различные приборы. Так, в одном из писем содержится просьба купить хорошую фотокамеру и взять у опытных фотографов уроки, как снимать с ее помощью портреты и ландшафты (фотографические портреты предполагалось дарить местным чиновникам и представителям буддийского духовенства). Из писем же ясно, что Потанин и Березовский подготовили атлас по географии Западной Монголии.

В АВ ИВР РАН хранятся четырнадцать путевых дневников экспедиций, в которых принимал участие Березовский в 1877—1908 гг. Много записей было сделано во время экспедиции в Ганьсу в 1884—1886 гг. Сообщение об этой экспедиции Потанин опубликовал в XXIII томе «Известий Русского Географического общества» и в виде отдельной брошюры⁷. В рукописном фонде ИВР РАН сохранились два паспорта за 1886 г., выданных Березовскому китайскими властями на право путешествовать по Сининскому округу и Ганьсу. После отъезда Потанина в Петербург Березовский остался еще на один год для обследования южной части провинции Ганьсу. Паспорта одновременно являлись и охранными грамотами с указаниями местной китайской администрации охранять экспедицию и не чинить ей препятствий. Перевод этих паспортов с китайского на русский язык, выполненный профессором Е.И. Кычановым, и фотографии самих паспортов приведены в приложении к статье. В Архиве востоковедов хранится записная книжка за 1885 г., в которой М.М. Березовский привел подробное описание птиц, обитавших в Ганьсу. Кроме того, сохранились его рукописные заметки «О путешествии по провинциям Сычуань и Ганьсу» (14 л.) и «О возможности поездки в Восточный Туркестан».

В АВ ИВР РАН имеется также ряд автографов М.М. Березовского: например, маленькая заметка «О путешествии в Тибет», статьи «О некоторых вопросах археографической съемки применительно к условиям Китайского Туркестана», «Материалы о фауне Китая» и «Материалы о флоре Китая»⁸. К сожалению, в АВ ИВР РАН хранится лишь часть материалов М.М. Березовского. Другая часть была передана в Музей антропологии и этнографии, а в 1934 г. — в Отдел Востока Государственного Эрмитажа. Некоторые материалы оказались среди бумаг С.Ф. Ольденбурга и поступили в Эрмитаж в 1941 г. Это были кальки, карты и планы путешествий М.М. Березовского по Тибету и Восточному Туркестану как печатные, так и рукописные, а также фотографии.

Preparing for the next expedition G.N. Potanin gave M.M. Berezovsky instructions in his letters from Siberia and Beijing regarding various instruments to be bought. Thus, one of the letters includes a request that Berezovsky should buy a good camera and take lessons from experienced photographers to learn how to photograph landscapes and people for portraits (photographic portraits were intended to be given as presents to local chiefs and Buddhist clergy). From his letters it follows also that Potanin and Berezovsky prepared an atlas on the geography of Western Mongolia.

The AO IOM RAS keeps fourteen travel journals of the expeditions in which Berezovsky took part in 1877–1908. A large number of entries were made during the expedition to Gansu in 1884–86. Potanin published an article about that expedition in volume 23 of the *Proceedings of the Russian Geographic Society* and as a separate booklet.⁷ The manuscript fund of the IOM RAS possesses two original passports — issued to Berezovsky by Chinese officials in 1886 for travels in Xinying and Gansu. After Potanin's departure for St. Petersburg, Berezovsky stayed on there for another year to explore the southern part of Gansu Province. The passports served also as safe-conduct passes with instructions to the local authorities to guard the expedition and place no obstacles in its path. The photographs of the passports and their translations from the Chinese into Russian made by Professor E.I. Kychanov are given as the appendices to this article. The Archives of Orientalists keeps M.M. Berezovsky's notebook for 1885, in which the traveller made a detailed description of birds of the Gansu habitat. Besides, his handwritten notes *Travelling in the Provinces of Sichuan and Gansu* (14 f.) and *On the Possibility of a Journey to Eastern Turkestan* also survive.

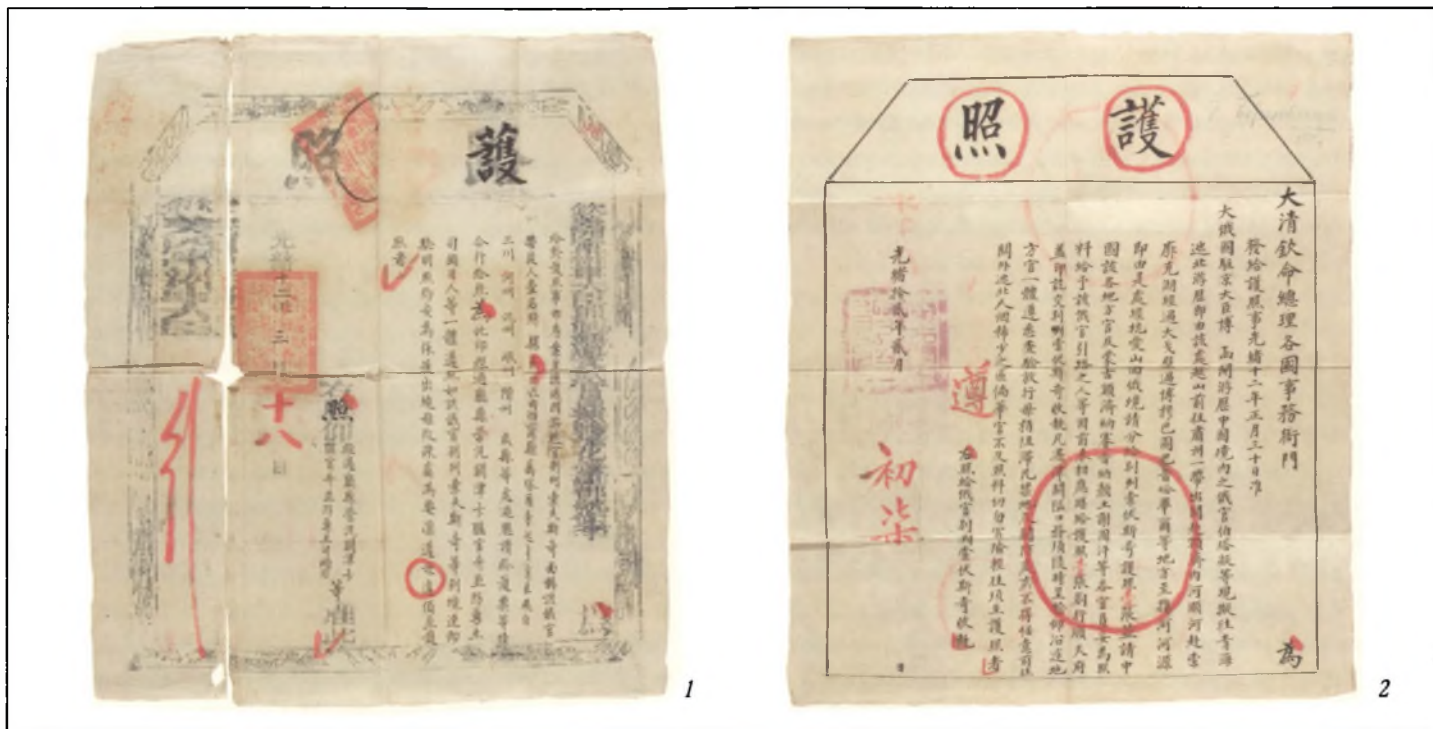
The AO IOM RAS has also a number of autographs of M.M. Berezovsky, for example, his short article *On a Journey to Tibet* and the full-size articles *On some Issues of Archaeographic Surveying in the Conditions of Chinese Turkestan*, *Materials on the Fauna of China* and *Materials on the Flora of China*.⁸ Unfortunately, only a part of M.M. Berezovsky's materials are kept in the AO IOM RAS. The other part was handed over to the Museum of Anthropology and Ethnography and in 1934 went to the Oriental Department of the Hermitage Museum. Some materials had strayed into S.F. Oldenburg's papers and entered the Hermitage Museum in 1941 — tracing-paper copies, maps and plans of M.M. Berezovsky's travels about Tibet and Eastern Turkestan, both printed and handwritten ones, as well as some photographs.

⁷ Потанин Г.Н. Предварительный отчет об экспедиции в Ганьсу Г.Н. Потанина. СПб., 1887.

⁸ АВ ИВР РАН. Ф. 59. Оп. 1, ед. хр. 17 (6 л.); 27 (19 л.); 33 (90 л.); 34 (10 л.).

⁷ Potanin, G.N. *Preliminary Report on G.N. Potanin's Expedition to Gansu*. SPb., 1887.

⁸ АО ИОМ РАН. Фонд 59. Inv. 1, units 17 (6 f.), 27 (19 f.), 33 (90 f.), 34 (10 f.).

ПАСПОРТ (Рис. 1)

Великой Цин Высочайшим указом ведающий делами всех государств ямынь

Исполнено.

Осуществляющий выдачу паспортов в двенадцатый год правления Гуан-суй в первый месяц 13-ый день (4 апреля 1886 г.) решил:

Великого Российского Государства находящийся в Пекине великий сановник в важном письме сообщает о пересечении китайской границы в пределы Китая русским чиновником Потаниным и другими. Сейчас они направляются к озеру Цинхай и, двигаясь на север из этого места, намереваются перевалить через горы и идти в район города Сучжоу и выйти к озеру Сококэ, пересечь великую Гоби, перейти Бомубатубайнхабир и другие территории и исследовать истоки реки. Оттуда, пройдя через Канайшань, вернуться к русской границе.

Просят дать Березовскому паспорт, один лист. При этом просят, чтобы местные чиновники должным образом заботились о них, давали бы вышеуказанным русским чиновникам проводников.

В соответствии с вышензложенным следует выпisać и выдать паспорт, один лист, и согласно предписанию, Архивному ведомству Тяньфу скрепить его печатью и связаться с Березовским, чтобы он получил удостоверение.

Встречая заставы и важные проходы, [Березовскому] следует своевременно представлять паспорт для проверки и всю дорогу, в соответствии с указаниями местных чиновников, постоянно справляться и помнить о маршруте, не останавливаться в запрещенных местах и оборонительных пунктах. На местах не следует по своему усмотрению двигаться вперед за заставы и обходить редко населенные северными людьми районы.

Если китайские чиновники не проявят заботу, ни в коем случае не пренебрегать опасностью и, следуя осторожно, необходимо добраться до того, кто имеет паспорт.

С почтением.

Согласно сего выдано русскому чиновнику Березовскому, который получил документ.

Гуан-суй, 12 год, 2-й месяц (мая 1886 г.)

PASSPORT (Ill. 1)

Yamen running the affairs of all states by the august decree of the great Qing

Order carried out.

On the 13th day of the 1st month of the twelfth year of Guang-xu rule (4 April 1886) the passport-issuing officer decided as follows:

A Beijing-based great dignitary of the Great Russian State informs us that Russian official Potanin and others crossed the border and entered the territory of China. Now they are heading for Lake Qinghai and intend, moving north from there, to cross the mountains and go towards the city of Suzhou and reach Lake Sokoke, cross the great Gobi, pass Bomubaturbainhabir and other territories and explore the sources of the river. From there, after passing Kanaishan, they intend to return to the Russian border.

They request that Berезovsky be issued passport, one sheet. They also request that the local officials take appropriate care of them and provide the above Russian officials with guides.

In view of the above, a passport should be made out and issued, one sheet, and according to the ordinance, the Archive Authority should affix a seal to it and contact Berезovsky in order that he may receive the certificate.

Encountering checkpoints and important passes, Berезovsky should duly produce the passport for checks and constantly make inquiries and remember the itinerary, never stopping in restricted areas and at defence points. He should not move beyond the posts and should detour areas sparsely populated by northern people.

If any Chinese officials fail to render assistance, (Berезovsky) should cautiously, without ignoring danger, get in touch with somebody who holds a passport.

Respectfully yours.

In accordance with this, the needful was issued to the Russian official Berезovsky, who received the document.

Guan-Siui, 12th year, 2nd month (May 1886)

ОХРАННАЯ ГРАМОТА (ПАСПОРТ) (Рис. 2)

Выдан паспорт, заверенный печатью. Канцелярия основывалась на личном заявлении российского путешественника Березовского. Вышеназванный российский чиновник и сопровождающее его [одно] лицо, верховая лошадь и мул [2 головы] из монастыря Тарсы, относящегося к уезду Синьин, [направились] в путешествие через Саньчуань, Хэчжоу, Таочжоу, Миньчжоу, Цзечжоу, уезд Чэнсянь и другие места. Просил дать ему охранную грамоту. Сочувствуя путешествуящему, дали охранную грамоту [помета сделана]. Это гарантирует, что когда он будет проезжать через уезд Тинсянь, Инцзигуань, Любяньцзянь, чиновники и местные управители-*тусы* единодушно станут уважать охранную грамоту.

Если вышеназванный русский чиновник Березовский достигнет границы, немедленно проверить паспорт и надлежащим образом обеспечить охрану, выезд за границу, не допускать упущений, с трепетом повиноваться, не допускать нарушений [Березовским], о чем и следует сообщить владельцу паспорта.

Паспорт на проезд через уезд Тинсянь, Иньцзигуань, Любяньцзянь и территории, надзираемые *тусы*.

Разрешить это. Гуан-суй, 12-й год, 3-ий месяц, 18 день (25 марта 1886 г.).

SAFE-CONDUCT PASS (PASSPORT) (Ill. 2)

Seal-bearing passport issued. The office acted on Russian traveller Berezovsky's own application.

The aforementioned Russian official and the person accompanying him (one), a riding horse and a mule (two heads) from Tarsi monastery belonging to Xinying district are travelling to Sanchuan, Hezhou, Taozhou, Minzhou, Jiezhou, Chengxian district and other places. He requested that we give him a safe-conduct pass. Sympathizing with the traveller, we issued a safe conduct (marked). This guarantees that when he travels through Tingxian district, Yingjiguan and Lübianjian, officials and *tusi* administrators will respect the pass.

If the aforementioned Russian official Berezovsky reaches the border, those concerned should check his passport and provide appropriate guards, allow his departure abroad, commit no omissions, obey him with trepidation, not let him (Berezovsky) any violations, informing the bearer of the passport accordingly.

Passport is valid for passage through Tingxian district, Yingjiguan, and Lübianjian territories overseen by *tusi*.

The above permitted. Guang-xu, 12th year, 3rd month, 18th day (25 March 1886).

В 1905 г. РКСА отправил в Кучу с целью проведения археологической разведки небольшую экспедицию под руководством М.М. Березовского. В состав экспедиции вошел его родственник — художник и архитектор Николай Матвеевич Березовский. Экспедиция Березовского по времени совпала с французской экспедицией П. Пеллио, которая работала в Восточном Туркестане в 1906—1908 гг.

В окрестностях Кучи экспедиция М.М. Березовского начала работу в сентябре 1906 г. Как пишет в своем отчете П. Пеллио, он сразу же получил письмо от русского археолога М.М. Березовского, из которого заключил, что его работы в Куче продлятся в течение всей зимы⁹. Березовский посетил раскопки Пеллио в 1907 г., когда тот уже уехал. По всей вероятности, они так и не встретились. Однако М.М. Березовский подробно описал впечатления от работы французской экспедиции в письме С.Ф. Ольденбургу¹⁰. П. Пеллио вел раскопки в Дульдур-акур, в Субаши, в Кызыл-Карга, в Кызыле, в Кумтуре. Все, что было найдено, он отправил в Музей Гиме (Париж). Опубликованы эти материалы были значительно позже, в 1987 г. Среди них есть фотографии тохарских надписей на дереве (50 небольших, часто поврежденных кусочков дерева), точно такие же есть в коллекциях М.М. Березовского и Н.Ф. Петровского в рукописном собрании ИВР РАН. Деревянные таблички, найденные Пеллио, были определены как «караванные пропуска». Коллекция деревянных табличек, хранившаяся в

In 1905 the Russian Committee for Middle and East Asia Exploration (RCMA) sent a small expedition to Kucha headed by M.M. Berezovsky to carry out archaeological surveying. A relative of the traveller was included in the team — the artist and architect Nikolai Matveyevich Berezovsky. Berezovsky's expedition coincided in time with that of the French scholar Paul Pelliot, who worked in Eastern Turkestan in 1906—08.

M.M. Berezovsky's team began working in the vicinity of Kucha in September 1906. As P. Pelliot writes in his report, he immediately received a letter from Russian archaeologist M.M. Berezovsky, from which he concluded that his work in Kucha would continue throughout that winter.⁹ Berezovsky visited Pelliot's excavation site in 1907, when the French scholar had already left. Nevertheless, M.M. Berezovsky described in detail his impressions of the French expedition's work in a letter to S.F. Oldenburg.¹⁰ P. Pelliot conducted excavations in Dolgur-akur, Subashi, Kizil-Karga, Kizil and Kumtura. He sent all the finds to the Guimet Museum (Paris). His materials were published much later, in 1987. They include photographs of Tocharian inscriptions on wood (50 small pieces of wood, many of them damaged). Identical monuments are present in the collections of M.M. Berezovsky and N.F. Petrovsky in the manuscript collection of the IOM RAS. The wooden plates found by P. Pelliot were identified as 'caravan passes'. The collection of the wooden plates kept in the Hermitage by S.F. Oldenburg's assistant A.S. Strelkov, after the latter's arrest in 1937, came to

⁹ Huashan H., Gaulier S., Maillard M., Pinault G. Sites divers de la region de Koutcha // *Epigraphie Koutchéenne*. Paris, 1987, p. 1.

¹⁰ ПФА РАН. Ф. 208. Оп. 2, ед. хр. 725. Л. 1.

⁹ Huashan H., Gaulier S., Maillard M., Pinault G. "Sites divers de la region de Koutcha". *Epigraphie Koutchéenne*. Paris, 1987, p. 1.

¹⁰ PBA RAS. Fond 208. Inv. 2, unit 725, f. 1.

Эрмитаже у помощника С.Ф. Ольденбурга А.С. Стрелкова, после ареста последнего в 1937 г. пополнила собрание ИВР РАН. В коллекции оказались документы на дереве, по форме и письму аналогичные собранным П. Пеллио. Поскольку точно не известно, откуда они происходят, возможно, среди них есть документы, доставленные экспедицией М.М. Березовского.

П. Пеллио обнаружил большое количество граффити в гротах и на стенах разрушенных храмов. В Кызыле, в гроте, названном «Красный купол» (грот 66/67), П. Пеллио нашел санскритские рукописи, в которых упоминались шесть имен правителей Кучи¹¹. Ж.-Ж. Пино датировал годы их царствований на основе тохарских рукописей, в которых встречаются те же имена, периодом 624—646 гг.¹²; датировкой находок занималась также Э. Вальдшмидт. Все сходятся на том, что обнаруженные рукописи и граффити относятся к VII в. Таким образом, у нас есть все основания датировать находки М.М. Березовского — часть рукописей, живопись, ткани, дерево, надписи на штукатурке, обнаруженные в тех же местах Кучи, — VII в. В письме к С.Ф. Ольденбургу М.М. Березовский рассказывает, что он посетил те же развалины, в которых П. Пеллио обнаружил рукописи. Это городище Китай-Базар, остатки небольшого глинобитного сооружения, которое сам Пеллио назвал «Дом рукописей». В местности Баш-Кетчиг П. Пеллио обнаружил большое здание с медеплавильными печами. Об этой находке М.М. Березовский также упоминает в письме С.Ф. Ольденбургу.

Главной целью М.М. Березовского было составление точной карты достаточно большого масштаба, на которую он наносил название древних городищ и буддийских памятников. В дневниках за 1907—1908 гг. он указал, что в общей сложности им обнаружены остатки двадцати древних памятников, среди которых были храмы и жилые постройки. Архитектурные детали с фрагментами росписей лежали на земле. Некоторые увез П. Пеллио, и они хранятся в Музее Гиме. Березовские собрали фрагменты росписей и сделали их акварельные зарисовки. Один альбом хранится в АВ ИВР РАН¹³ и два — в Государственном Эрмитаже.

Альбом, хранящийся в Архиве востоковедов, назван М.М. Березовским «Кучар. 1906 год». Каждый рисунок имеет указание места находки; например, рисунок части свода, орнамент потолка, орнамент над входом, часть настенного рисунка. В альбоме двадцать четыре листа. Пер-

the IOM. It proved to contain documents on wood, which in form and writing were similar to those collected by P. Pelliot. As it is not known exactly where they come from, it can be assumed that some of them may be from the documents brought by M.M. Berezovsky's expedition.

P. Pelliot found a large number of graffiti in the grottoes and on the walls of the ruined temples. In Kizil, in the grotto he called 'the red cupola' (grotto 66/67), P. Pelliot found some Sanskrit manuscripts mentioning six names of Kucha's rulers.¹¹ G.-J. Pinault dated their reigns to 624—646 on the basis of the Tocharian manuscripts where the same names were found¹². E. Waldschmidt also addressed the issue of the dates. All scholars agree that the manuscripts and graffiti found by Pelliot date from the 7th century. Therefore, we have good reasons to date to the 7th century M.M. Berezovsky's finds, including manuscripts, paintings, fabrics, wood and inscriptions on plaster from the same locations in Kucha. In his letter to S.F. Oldenburg M.M. Berezovsky writes that he visited the very ruins where P. Pelliot found the manuscripts. It is the Kitai-Bazar site, the remains of a pisé structure which Pelliot called 'The House of Manuscripts'. In Bash-Ketchig he discovered a large structure with copper-smelting furnaces. M.M. Berezovsky also mentions this find in a letter to S.F. Oldenburg.

M.M. Berezovsky's main objective was to prepare an accurate map of sufficiently large scale, on which he wrote the names of the sites of ancient settlements and Buddhist monuments. In his journals for 1907—08 he mentions that in all he found the remains of twenty ancient monuments, including temples and dwellings. Architectural fragments with remaining murals were found lying about on the ground. Some of them had been taken away by Pelliot and they now reside in the Guimet Museum in Paris. The Berezovskys collected some fragments of the murals and made watercolour drawings of them. One of the albums is kept in the AO IOM RAS¹³ and two are in the Hermitage Museum.

The album kept in the Archives of Orientalists was called by M.M. Berezovsky *Kuchar. 1906*. Each drawing bears the inscription indicating the original location of the object, for example, 'part of a ceiling vault', 'ornamental design of a ceiling', 'over-door ornamental design' or 'part of a mural'. The album consists of 24 sheets. The first eight are occupied by sketches of painted decorations found in the ruins of the monastery in Tadjit. M.M. Berezovsky was particularly interested in plant designs and pictures of animals. In Tadjit, however, he sketched

¹¹ Рукописи были дешифрованы Людерсом. См: Luders H. *Weitere Beiträge zu Geschichte und Geographie von Ostturkistan // Sitzungberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Phil. Hist. Klasse.* Berlin, 1930. S. 22—23.

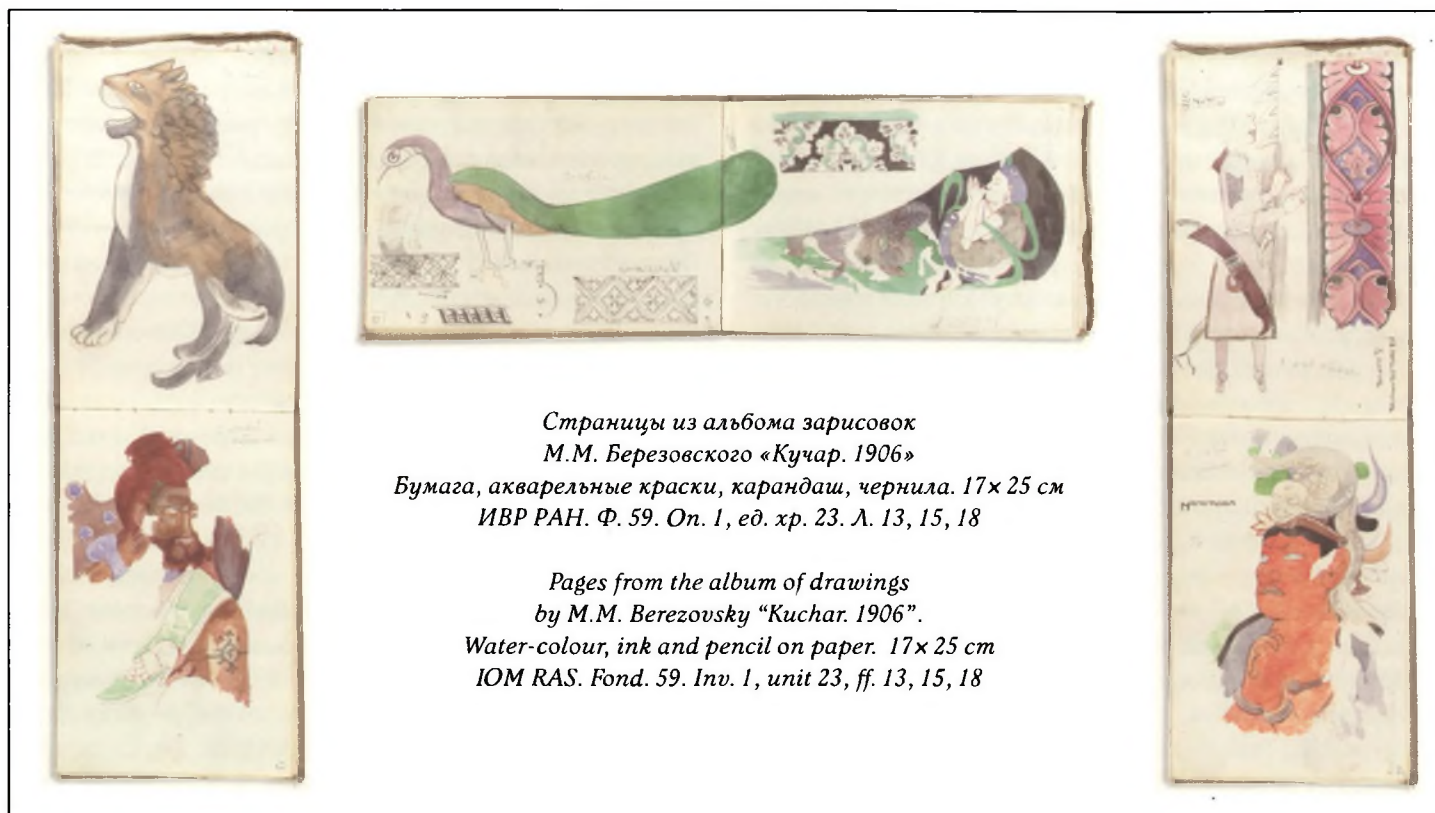
¹² Pinault G.-J. *Une lettre de monastère du fonds Pelliot Koutchéen de Revue de la Bibliothèque Nationale.* Vol. 2, 1984, pp. 21—30.

¹³ АВ ИВР РАН. Ф. 59. Оп. 1, ед. хр. 23.

¹¹ The manuscripts were deciphered by Luders. See Luders, H. "Weitere Beiträge zu Geschichte und Geographie von Ostturkistan". *Sitzungberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Phil. Hist. Klasse.* Berlin, 1930. S. 22—23.

¹² Pinault, G.-J. *Une lettre de monastère du fonds Pelliot Koutchéen de Revue de la Bibliothèque Nationale.* Vol. 2, 1984, pp. 21—30.

¹³ AO IOM RAS. Fond 59. Inv. 1, unit 23.

Страницы из альбома зарисовок
М.М. Березовского «Кучар. 1906»
Бумага, акварельные краски, карандаш, чернила. 17×25 см
ИВР РАН. Ф. 59. Оп. 1, ед. хр. 23. Л. 13, 15, 18

Pages from the album of drawings
by M.M. Berezovsky "Kuchar. 1906".
Water-colour, ink and pencil on paper. 17×25 cm
ИОМ РАС. Фонд. 59. Inv. 1, unit 23, ff. 13, 15, 18

вые восемь занимают зарисовки росписей, найденных в развалинах монастыря в Таджиките. М.М. Березовского особенно занимали растительные орнаменты и изображения животных. Однако в Таджиките им были сделаны зарисовки довольно любопытных портретов людей в овальных рамках (Л. 2). У левого — странный головной убор с двумя выступами-«рожками». Похожий головной убор венчает голову на портрете местного жителя (?), сделанном П. Пеллио в Кызыл-Карга¹⁴. Правый — без головного убора, у него большие, торчащие вверх уши и тюркские усы. На листе 4 изображен темнокожий человек в профиль в непонятном головном уборе и с ожерельем. Девять зарисовок относятся к развалинам храмового комплекса в Кумтуре. Здесь оказались, помимо орнаментов и животных, изображения *ракшаса*, *нагараджи*, воина, монаха. Особый интерес представляет зарисовка двуликого божества (Л. 16), напоминающего статуэтку Будды с двумя головами, найденную П.К. Козловым в Хара-Хото. Один рисунок вызывает недоумение: на нем изображена фигура странного человека большого роста. Он обнажен, сидит спиной к зрителям, обхватив руками колени, кожа его голубого цвета, голова наклонена вперед. Фигура напоминает титана. В комментарии к рисунку М.М. Березовский указал, что это фрагмент

quite curious portraits of people in oval frames (f. 2). The left one wears a strange headgear with two horn-like projections. A similar headgear is seen on the head of a local person (?) in the portrait drawn by Pelliot in Kizil-Karga.¹⁴ The right one wears no headgear; he has long sticking-up ears and Turkic moustache. In *folium* 4 a dark-skinned man in a strange headgear wearing a necklace is shown in profile. Nine sketches pertain to the ruins of the temple complex in Kumtura. Here we unexpectedly find, as well as ornaments and animals, pictures of a *rākṣasa*, a *nagarāja*, a warrior and a monk. Especially interesting is the sketch of a two-faced deity (f. 16), which resembles the figure of a two-headed Buddha found by P.K. Kozlov in Khara-Khoto. One drawing is bewildering: it shows a strange figure of a tall naked man, his skin is light blue. He is seated, with his back turned to the viewer, embracing his knees, his head bent forward. The figure reminds one of a titan. Commenting on the picture M.M. Berezovsky describes it as a fragment of a painted ceiling decoration. Six drawings pertain to the Buddhist monument Minui-Krish, which Berezovsky did not describe in his journal. Nor is it found in Pelliot's notes. Judging by the sketches, it might have been a dwelling complex. The walls are decorated with representations of peacocks, monkeys, wild bores and a monkey riding an antelope.

¹⁴ Huashan H., Gaulier S., Maillard M., Pinault G. *Op. cit.*, pl. 10.

¹⁴ Huashan H., Gaulier S., Maillard M., Pinault G. *Op. cit.*, pl. 10.

живописи со свода. Шесть рисунков относятся к буддийскому памятнику Минуй-Криш. В своих дневниках Березовский этот памятник не описывает. Нет этого названия и в заметках П. Пеллио. Судя по зарисовкам, это мог быть жилой комплекс. На стенах нарисованы павлины, обезьяны, кабаны, обезьяна верхом на антилопе. На одной из стен — молящийся монах. Завершает альбом изображение Будды Шакьямуни.

Много ценных находок дал Кызыл. По всей вероятности, в одном из помещений находилась мастерская по изготовлению керамических фигур. Там были найдены алебастровые формы для изготовления отдельных деталей фигур и орнаментов и три больших формы для отливки человеческих голов. К постройке примыкали пещеры, о которых П. Пеллио пишет как о гротах. Очевидно, М.М. Березовский не снял копии граффити или не обнаружил их. В одном из помещений сохранились остатки зерна. Вероятно, это была кладовая¹⁵.

В Кумтуре М.М. Березовский видел пещерные храмы, в которых прежде находились деревянные и керамические статуи. На обломках дерева кое-где сохранились следы позолоты. В Таджики в небольшой глиняной постройке возле храма Березовский нашел обрывки шелка. Эти фрагменты хранятся в ИВР РАН (инв. № 1139, старый шифр SI B 21/5).

Работы экспедиции были закончены в декабре 1907 г. О ее результатах 9 (22) февраля 1908 г. на заседании РКСА доложил С.Ф. Ольденбург. М.М. Березовский сделал доклад о своей экспедиции на заседании Академии наук 6 (19) марта 1909 г.

Самой ценной находкой М.М. Березовского были фрагменты рукописей, которые в настоящее время хранятся в ИВР РАН. В дневниках М.М. Березовский перечислил названия мест, где он обнаружил рукописные фрагменты: Он-Баш-Минуй, Таджит-Минуй, Кызыл-Минуй, Кызыл-Карга¹⁶. Всего им было найдено 1876 фрагментов на санскрите, тохарском Б, уйгурском, китайском и хотанском диалекте сакского языка. М.М. Березовский очень тщательно сортировал рукописи по местам находок. Фрагменты, найденные в одном и том же месте, он помещал в отдельный конверт и надписывал его. По этим заметкам можно судить, что население в Куче было разноязыким. Большинство фрагментов — на тохарском языке Б. Хотя учеными установлено, что тохары заняли северные оазисы Восточного Туркестана — Турфан, Кучу, Карашар — во II—I тыс. до н.э., у них не было своей письменности, она была заимствована из Индии в I—II вв. н. э. По всей вероятности, первоначально тохары пользовались письмом *кхароштли*, позднее у индийцев было заимствовано письмо *брахми*, которое было

A praying monk appears on one of the walls. The final page of the album carries an image of the Buddha.

Kizil yielded a large number of valuable finds. In all likelihood, one of the structures had once housed a workshop for making ceramic figures. Berезovsky found there remains of alabaster moulds for making details of figures and ornamental designs, as well as three large ones for casting human heads. Adjacent to the structure were caves, which P. Pelliot referred to as grottoes. Evidently, M.M. Berезovsky did not take copies of the graffiti or did not find them. In one of the rooms traces of grain were found, suggesting it had once been a larder.¹⁵

In Kumtura M.M. Berезovsky saw cave temples in which there had been wooden and ceramic statues and some fragments of wood had traces of gilt. In Tadjit he found some shreds of silk in a small pisé structure near the temple. Now these fragments are kept in the IOM RAS (inv. No 1139, old code SI B 21/5).

The expedition work was completed in December 1907. Its results were reported to the meeting of the RCMA by S.F. Oldenburg on 9 (22) February 1908. M.M. Berезovsky made a report about his expedition at the meeting of the Academy of Sciences on 6 (19) March 1909.

M.M. Berезovsky's most valuable find comprised fragments of manuscripts that are now kept in the IOM RAS. In his journals M.M. Berезovsky listed the names of the places where he found them: On-Bash-Minui, Tadjit-Minui, Kizil-Minui and Kizil-Karga.¹⁶ In all, he found 1876 fragments in Sanskrit, Tocharian B, Uighur, Chinese and the Khotan dialect of the Saka language. M.M. Berезovsky thoroughly sorted out the manuscripts in accordance with the localities they were found in. He would put fragments found in the same place into an envelope and inscribe it accordingly. Judging by the inscriptions, the population of Kucha spoke different languages. The majority of the fragments are in Tocharian B. Although it has been established by researchers that the Tocharians occupied the northern oases of Eastern Turkestan — Turfan, Kucha and Karashar — in the 2nd to 1st millennium B.C., they had no writing of their own and borrowed it from India in the 1st to 2nd centuries A.D. Initially they might have used the Kharoṣṭhī script, later on (ca 5th century A.D.) borrowing from the Indians the Brāhmī system adapted to the Tocharian sounds by adding a few *akṣaras* and diacritical marks. The manuscripts found by M.M. Berезovsky represent a developed writing system and are therefore datable to the 7th century. Unfortunately, they are for the most part small fragments that provide no context. Only several of them were identified and published. The first fragment was published in 1910 by N.D. Mironov.

¹⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 59. Оп. 1, ед. хр. 21.

¹⁶ Там же.

¹⁵ АО ИОМ РАС. Фонд 59. Inv. 1, unit 21.

¹⁶ *Ibid.*

приспособлено к тохарской фонетике путем добавления нескольких *акшар* и диакритики. Это произошло около V в. н.э. Рукописи, найденные М.М. Березовским, обнаруживают развитый тип письма и, очевидно, должны датироваться VII в. К сожалению, в большинстве случаев это мелкие фрагменты, которые не дают контекста. Лишь несколько из них было отождествлено и опубликовано. Первый фрагмент в 1910 г. опубликовал Н.Д. Миронов. Это была санскритско-тохарская билингва: фрагмент «Дхармапады»¹⁷. Второй фрагмент в 1933 г. был опубликован Сильваном Леви. В его публикацию входил ряд фрагментов из других собраний, содержащих текст «Уданаваги» и комментариев на нее¹⁸. Наибольший интерес представляют восемь деловых документов, посвященных проблемам купли и продажи овец (инв. № 1869—1876). Четыре из них были опубликованы Ж.-Ж. Пино¹⁹.

Санскритские рукописи, привезенные М.М. Березовским, в основном представляют собой отрывки сутр. Это рукописи типа *потхи*, написанные на бумаге. Но есть рукописи на пальмовом листе и на бересте. Некоторые из них датируются III—V вв. н. э. К таким рукописям относится один из самых интересных фрагментов № 1184 (старый шифр SI B 24/14). В нем упоминаются герои «Махабхараты» и их проступки. Вероятно, это не эпический текст, а буддийский. Фрагмент издан Э.Н. Тёмкиным²⁰.

Четыре фрагмента рукописи на бересте относятся к числу самых ранних санскритских рукописей в собрании ИВР РАН. В них содержится философский текст абхидармического содержания. Большая часть этой рукописи оказалась в Вене. Это знаменитая «рукопись Шпицера», в которой сохранился в письменности самый старый из известных нам философских текстов²¹. ИВР РАН предоставил Эли Франко для издания два фрагмента: № 1424 и 1425 (старые шифры SI B 31/1, 31/2).

В коллекции также оказались фрагменты «Пратимокшасутры» Сарвастивадинов. Впервые на наличие в фонде этих фрагментов указал С.Ф. Ольденбург²². Они были опублико-

It was a Sanskrit-Tocharian bilingual fragment of the *Dharma-pada*.¹⁷ The second fragment was published in 1933 by Sylvain Lévi. His publication included a number of fragments from other collections with the text of the *Udānavārga* and comments on it.¹⁸ Of particular interest are eight business documents regarding the purchase and sale of sheep (Inv. Nos 1869–1876). Four of them were published by G.-J. Pinault.¹⁹

The manuscripts in Sanskrit brought by M.M. Berezovsky are mostly excerpts from *sūtras*. They are manuscripts of the *poṭhī* type written on paper. But there are also manuscripts on palm leaves and birchbark. Some of them are datable to the 3rd to 5th centuries A.D. One of the most interesting fragments (Inv. No 1184, old code SI B 24/14) is of the latter type. It mentions some characters of the *Mahābhārata* and their failings. The text would seem to be Buddhist, rather than the epic. The fragment was published by E.N. Tyomkin.²⁰

Berezovsky's four manuscripts on birchbark belong with the earliest Sanskrit manuscripts in the IOM RAS. They contain an early Abhidharmic text. The greater part of this manuscript found its way to Wien. It is the famous "Spitzer Manuscript", the extant record of the earliest known philosophical text.²¹ The IOM RAS made available two fragments – Nos 1424 and 1425 (old codes SI B 31/1, 31/2) – to Eli Franko for his publication.

The collection happens to include as well some fragments of the Sarvāstivāda *Prātimokṣa-sūtra*. It was S.F. Oldenburg who was the first to point out the existence of these fragments in the fund.²² They were published by G.M. Bongard-Levin and

¹⁷ Миронов Н.Д. Из рукописных материалов экспедиции М.М. Березовского в Кучу // *Mélanges asiatiques tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St. Petersburg*. Vol. 14 (1909–1910). SPb., 1910, pp. 547–562.

¹⁸ Lévi S. Fragments de textes koutchéens: Udanavarga, Udanastotra, Udanalamkara et Karmavibhanga // *Cahiers de la Société Asiatique*. Ser. 1. No 2. Paris, 1933.

¹⁹ Pinault G.-J. Economic and Administrative Documents in Tocharian B from the Berezovsky and Petrovsky collections // *Manuscripta Orientalia*. Vol. 4. No. 4, December, 1998, pp. 3–20.

²⁰ Тёмкин Э.Н. Неизвестные санскритские фрагменты из Центральной Азии // *Петербургское востоковедение*. Вып. 5. 1994. С. 415–448.

²¹ Franko E. The Spitzer Manuscript. The Oldest Philosophical Manuscript in Sanskrit. Vol. 1. Wien, 2004, pp. 331–336.

²² Ольденбург С.Ф. Индийское собрание // *Азиатский музей Российской Академии наук. Краткая памятка*. 1818–1918. Пг., 1920. С. 89.

¹⁷ Mironov, N.D. "From the Manuscript Materials of M.M. Berezovsky's Expedition to Kucha." *Mélanges asiatiques tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St. Petersburg*. Vol. 14 (1909–1910). SPb., 1910, pp. 547–562.

¹⁸ Lévi, S. "Fragments de textes koutchéens: Udanavarga, Udanastotra, Udanalamkara et Karmavibhanga". *Cahiers de la Société Asiatique*. Ser. 1. No 2. Paris, 1933.

¹⁹ Pinault, G.-J. 'Economic and Administrative Documents in Tocharian B from the Berezovsky and Petrovsky collections'. *Manuscripta Orientalia*. Vol. 4. No. 4, December, 1998, pp. 3–20.

²⁰ Tyomkin, E.N. "Unknown Sanskrit Fragments from Central Asia." *St. Petersburg Journal of Oriental Studies*. Issue 5 (1994), pp. 415–448.

²¹ Franko, E. *The Spitzer Manuscript. The Oldest Philosophical Manuscript in Sanskrit*. Vol. 1. Wien, 2004, pp. 331–336.

²² Oldenburg, S.F. "The Indian Collection". *Asiatic Museum of the Russian Academy of Sciences*. Commemorative booklet. 1818–1918. Petrograd, 1920, p. 89.

ваны Г.М. Бонгард-Левиним и М.И. Воробьевой-Десятковской²³. Был отождествлен, но не опубликован фрагмент хиньянской версии «Махапаринирвана-сутры» (№ 1027, старый шифр SI B 16/1). Фрагмент необходим для восстановления полного текста сутры, который хранится в Берлинском собрании.

Тексты на уйгурском языке были написаны на оборотах китайских свитков. Большинство таких фрагментов имеет буддийское содержание. Они датируются V—VII вв. Среди них есть два фрагмента ксилографов (самый крупный из них — инв. № 1149, старый шифр SI B 23/5); их, очевидно, следует датировать IX—X вв. н.э. Среди китайских рукописей сохранился один хозяйственный документ. Почти все китайские рукописи написаны на бумаге центральноазиатского производства. От их датировки зависит и датировка уйгурских текстов, расположенных на обороте. На обороте одного из китайских фрагментов сохранился текст на тумшукском сакском языке (инв. № 954). Таких рукописей известно немного, в Германии и Италии создан специальный проект для их изучения. Два документа на хотаносакском (инв. № 955, 956) плохой сохранности, текст стерт, и, к сожалению, его не удастся восстановить.

В архиве С.Ф. Ольденбурга хранится написанный им, но не опубликованный некролог М.М. Березовского²⁴. Неутраченный труженик, Березовский почти всю свою жизнь провел в экспедициях. Коллекция тохарских рукописей ИВР РАН создана благодаря его трудам. Он преумножил также естественнонаучные коллекции Санкт-Петербургских музеев. Ученик Г.Н. Потанина, он шел по пути, проложенному первооткрывателями Н.М. Пржевальским и В.И. Роборовским, не забывая, что для изучения культурного наследия человечества важно все, в чем отразились его художественные, религиозные и идеологические помыслы.

M.I. Vorobyeva-Desyatovskaya²³. A fragment of the Hīnayāna version of the *Mahāparinirvāṇa-sūtra* (Inv. No 1027, old code SI B 16/1) was identified but not published. The fragment is essential for the reconstruction of the text of the sutra kept in the Berlin collection.

Texts in the Uighur language were written on the reverse sides of the Chinese scrolls. Most of such fragments are Buddhist in content. They are datable to the 5th to 7th century. There are two fragments of xylographs among them (the largest of them is Inv. No 1149, old code SI B 23/5) and they should evidently be dated to the 9th or 10th century A.D. Among the Chinese manuscripts one economic document survives. Nearly all the Chinese items were written on paper made in Central Asia. On their dating hinges the dating of the Uighur texts written on the reverse. On the back of one of the Chinese texts survives a text in the Tumxuk dialect of the Saka language (Inv. No 954). Few such manuscripts are known, and a special project for their study has been formed in Germany and Italy. There are two documents in the Khotan dialect of the Saka language (Inv. Nos 955, 956), but their state of preservation is poor, the texts are almost erased and attempts to restore them have been unsuccessful.

In the archive of S.F. Oldenburg, a draft of M.M. Berezovsky's obituary is kept — written by Oldenburg, but never published.²⁴ An indefatigable explorer, Berezovsky spent most of his life in expeditions. The collection of Tocharian manuscripts in the IOM of the RAS is a fruit of his labours. He also made notable contributions to natural science museums of St. Petersburg. A pupil of G.N. Potanin, he followed in the footsteps of the explorers N.M. Przhevalsky and V.I. Roborovsky, never forgetting that in the study of humanity's cultural heritage, everything that reflects its artistic, religious and ideological ideals is of paramount importance.

²³ Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. М., 1990. С. 185—206.

²⁴ ПФА РАН. Ф. 208. Оп. 3, ед. хр. 280.

²³ *Indian Written Monuments from Central Asia*. Issue 2. М., 1990, pp. 185—206.

²⁴ PBA RAS. Fond 208. Inv. 3, unit 280.